

Увидев лицо Му Сяншаня, семья Му не могла не улыбнуться в их сердцах.

Он всегда был единственным, кто был жестким человеком, и теперь это редкая вещь для него, чтобы страдать от рук Цяо Цзинь.

Му Сяньшань не смог найти слов, которые можно было бы сказать Цяо Цзинь в середине дня, поэтому он мог только сильно растоптать трость: "Хм, никаких манер, хорошая дочь, которую ты учил, Ци Лян". А Ци Чу?"

Во всяком случае, именно эти трое детей, за которыми он наблюдал, растут, не говоря уже о том, насколько хороши отношения, по крайней мере, с ним, как с бабушкой, тоже могут говорить несколько слов.

Просто в схватке с дедом и отцом все трое бессердечных выбрали сторону отца.

Цяо Фэй тут же тёплым голосом сказал: "Двое детей всё ещё в школе, они вернутся позже".

Му Сяньшань оставил Цяо Цзинь: "Трудолюбивые все еще усердно учатся, а те, кто не знает, как усердно они работают, даже в немногочисленных академических кругах не справляются со своими обязанностями, а слова выходят наружу". Люди не умеют смеяться над семьей Му".

Цяо Цзинь был удивлен: "Сян Шань не учился в колледже? Не знал, что в университете есть разные курсы по специальности, поэтому разные занятия, разные часы, я вернулся первым, естественно, курс был закончен. Ци Лиан и другие еще не закончили свои занятия, они точно вернутся позже".

Му Сяньшань: "...и..."

Блиц.

Он на мгновение забыл об этом.

Он в гневе сел на диван и направил трость на Джоджина: "Ты... ты...!".

Му Чжэнмин казался хмурым, но на самом деле углы его рта были несколько неконтролируемо приподняты: "Папа, редко ты возвращаешься из заграничной поездки, не разговариваешь с Младший в целом, ты голоден, Фей Фей, скажи кухне, чтобы она устроила это".

Несмотря на то, что он выдворил своего отца из страны, то есть, чтобы вернуть Цяо Фэя, теперь, когда все стало predetermined, его возвращение из-за границы будет означать свободный конец, во всяком случае, он был членом семьи, невозможно быть похожим на врага до конца его жизни.

Конечно, теперь был неожиданный Цяо Цзинь.

Цяо Фэй пошел позвонить на кухню, чтобы договориться об ужине, Цяо Цзинь медленно сел, его тон нежный: "Сян Шань, вы все еще не ответили на мой вопрос, как вы Живя за границей в одиночестве, как долго ты собираешься остаться на этот раз?"

Му Сяньшань посмотрел на Цяо Цзинь: "Шутка, мой дом, я могу оставаться столько, сколько захочу, что ты имеешь в виду?!"...

Цяо Цзинь выглядел плохо: "Ну, естественно, ты можешь оставаться столько, сколько захочешь, так почему же ты раньше жил за границей?".

Му Сяньшань: "....."

Как ты смеешь? Ты закончил?

Он просто сильно бьётся согласно семи дюймам.

Му Чжэнмин потопил его глаза слегка: "Цяо Цзинь".

Цяо Цзинь кивнул, его голос был несколько приятным: "Чжэнь Мин, мне очень интересно, что случилось между тобой и Фэй Фэй тогда, когда мы поедем позже. Почему бы тебе не рассказать мне об этом".

Сказав это, она встала и поднялась наверх в свою комнату.

Му Сяньшань с недоверием посмотрел на Му Чжэньмина, его костыль поднялся и указал в направлении Цяо Цзинь слева: "Она такая перед всеми вами"?

Му Чжэнмин вздохнул: "Я же говорил, что некоторое время назад она попала в больницу и в некоторых местах была раздражена, так что теперь она действует в том же стиле, что и раньше! Это не одно и то же, ты позаботишься об этом."

"Сколько мне лет, и сколько ей лет, и ты на самом деле просишь своего старика обременить меня! Да, даже если ты не сын этой женщины, ты все равно сокровище, а я твой кровный отец. Ты бы не выдворил своего отца из страны, если бы не эта женщина!"

У Му Чжэньмина глаза затонули, но удивленный голос Цяо Цзиня доносился сверху: "Чжэньмин, ты действительно сделал такую коварную вещь? Это ты изгнал Сян Шань из страны?"

Му Чжэнмин: "....."

Му Сяньшань: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/967532>